

«МЕДОВЫЕ БРАТСТВА» КАК ПРООБРАЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ (К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ И ТРАДИЦИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ)

В 2017 году многотысячный коллектив работников и пайщиков системы потребительской кооперации Республики Беларусь готовится отметить 100-летний юбилей Белкоопсоюза. Празднование знаменательной исторической даты предполагает анализ пройденного белорусскими кооператорами пути, в том числе его начального этапа, предыстории появления первых потребительских кооперативов современного типа. Эта проблема до настоящего времени остается малоизученной.

The centenary of Belarusian Republican Union of Consumer Societies is to be celebrated by Belarusian shareholders and workers of consumer cooperative system in 2017. The celebration of this memorable historical date presupposes the analysis of present-day consumer cooperative system background and development. Up to the present day the topic remains understudied.

Ключевые слова: потребительская кооперация; кооператив; братство; сельскохозяйственная община.

Key words: consumer cooperatives; cooperative; fellowship; agricultural community.

Введение

В статье впервые предпринимается попытка показать, что белорусская потребкооперация имеет более глубокие исторические корни, чем это принято считать. Предпосылки для ее возникновения и формирования сложились на территории этнической Беларуси задолго до юридического оформления первых кооперативов потребителей современного типа. Уже в XV–XVIII веках на территории Беларуси, составлявшей основу Великого Княжества Литовского, действовали официально зарегистрированные «медовые братства», которые есть достаточно оснований рассматривать как прообраз потребительских кооперативов. Существование «медовых братств» в городах и сельской общины в деревне оказало сильное влияние на формирование в белорусском феодальном и раннекапиталистическом обществе на уровне менталитета идей и ценностей, которые во многом совпадали и стали впоследствии основополагающими принципами кооперации, получив название кооперативной идеологии. Таким образом, практический опыт создания классических потребительских кооперативов в Западной Европе, в том числе на их родине в Англии, пришедший на белорусские земли в XIX веке, т. е. значительно позже, имел в значительной мере подготовленную, благодатную почву для использования и распространения.

Специальные научные исследования, посвященные поиску и анализу истоков белорусской потребкооперации, отечественными и зарубежными историками, экономистами и политологами фактически не проводились. Ее возникновение и развитие рассматривалось в контексте формирования и функционирования потребительской кооперации России, а затем – Советского Союза. Так, авторы книги «Потребительская кооперация Белорусской ССР», вышедшей в 1989 году, указывают лишь, что «кооперативное движение в республике имеет давние и глубокие корни» [1, с. 3]. В книге о ветеранах потребительской кооперации Беларуси, приуроченной к 100-летию начала деятельности на территории страны первого общества потребителей, созданного служащими казенных учреждений города Витебска в 1893 году, говорится, что «семена, брошенные основоположником теории кооперативного движения англичанином Робертом Оуэном, проросли и на белорусской земле», идеи и принципы кооперации «прошли проверку временем» [2, с. 3]. Однако об истоках и корнях белорусской потребкооперации, ее предыстории речь не идет.

В предисловии к монографии, посвященной истории белорусской потребкооперации от ее зарождения до начала Великой Отечественной войны (1869–1941 годы) Басов В. Н. пишет: «Возникнув впервые в Западной Европе и Северной Америке, кооперация превратилась в масштабное общемировое социально-экономическое явление» [3, с. 4–5]. Далее перечисляются

«преимущества потребительской кооперации Беларуси», которые заключаются, по мнению В. Н. Басова, в следующем: «...во-первых, это одна из старейших организаций мира; во-вторых, она имеет богатейшую историю своего развития, которую кооператорам желательно знать; в-третьих, важнейшим фактором ее деятельности является социальная направленность системы, опирающаяся на принципы и ценности кооперации» [3, с. 16–30]. В главе I «Возникновение потребительских кооперативных обществ и их союзов в период 1869–1917 годов» автор отмечает: «Кооперативы возникли не на пустом месте. Они появились в общем потоке общественных движений конца XVIII и начала XIX века. Во многих странах существовали остатки средневековых сельских общин, цехов, обществ взаимопомощи, обычная складчина для совместного приобретения товаров и т. д.». Появление ростков потребительских кооперативов на белорусской земле В. Н. Басов связывает с эпохой капитализма, справедливо указывая, что первый устав потребительского общества был разработан и передан на утверждение витебскому губернатору 10 декабря 1869 года Полоцким обществом потребителей [3]. Других сведений об истоках, предыстории зарождения потребительских кооперативов на белорусской земле, каких-либо специфических национальных особенностях этого процесса, к сожалению, монография не содержит.

Отсутствует информация о предыстории и условиях возникновения не только потребкооперации, но и других видов кооперативов на белорусской земле в учебном пособии «Экономическая история Беларуси», предназначенном для подготовки специалистов-экономистов в вузах и колледжах [4]. Авторы учебного пособия для студентов, учащихся колледжей и практических работников потребительской кооперации Республики Беларусь «История и теория кооперативного движения» Д. Б. Сахарова и И. С. Котов в разделе «История отечественной потребительской кооперации» пишут: «Так как Беларусь на протяжении более чем двух столетий входила в состав Российской империи и СССР, развитие отечественной потребительской кооперации следует рассматривать как неотъемлемую часть истории потребительской кооперации этих государств» [5, с. 173]. На наш взгляд, с авторами учебного пособия можно также согласиться лишь отчасти. Действительно, окончательное оформление потребкооперации как системы, как общественно-хозяйственной организации, происходило в период пребывания белорусских земель в составе России и СССР. Однако часть истории потребительской кооперации Беларуси выходит за рамки обозначенного периода. Ее некоторые специфические истоки, корни и традиции следует искать в предшествующей эпохе Великого Княжества Литовского. Значительные отличия в судьбах и путях развития потребительской кооперации возникли также после распада СССР (с 1991 года) на постсоветском пространстве в образовавшихся независимых государствах. Это в полной мере относится и к системе Белкоопсоюза в суверенной Республике Беларусь.

Истории общеизвестной всегда предшествует предыстория, писанная или неведомая. У любого события или явления, как правило, есть истоки, предыстория. В полной мере это относится и к национальной истории потребительской кооперации. На наш взгляд, корни белорусской потребкооперации уходят в эпоху Великого Княжества Литовского, в позднее средневековье и Новое время (XV–XVIII века). И связаны они прежде всего с историей сельской общины (громады) и братств в городах. С их существованием и деятельностью связано формирование на уровне менталитета белорусского народа (формирование белорусов как самостоятельного этноса завершилось к середине XVI века) ряда черт характера, жизненных ценностей и принципов, которые большей частью будут совпадать с основополагающими принципами и ценностями кооперативного движения, т. е. кооперативной идеологией. Напомним, что к кооперативным ценностям принято относить взаимопомощь, взаимную ответственность, солидарность, справедливость, социальную ответственность и заботу, честность, открытость, интернационализм. А под принципами кооперативного движения понимается комплекс общих положений о целях деятельности кооператоров, способах их достижения, основах организации и деятельности кооперативов, в том числе о порядке членства, статусе и модели поведения членов, выборных органах, характере управления и контроля, формировании и порядке распределения доходов, направлениях и видах общественной деятельности. Основополагающими принципами кооператоров являются добровольное членство, сочетание личных интересов участников кооператива с общественными интересами, строго демократические начала, полная гласность, самостоятельность, ведение хозяйства на принципах полного хозрасчета, самокупаемости и самофинансирования [5, с. 76]. Перечисленные выше кооперативные ценности и принципы нам понадобятся далее для сравнения с целями, ценностями и принципами «медовых братств», о деятельности которых будет идти речь далее. Напомним также, что под потребительским кооперативом в современной науке понимается добровольное объединение граждан или юридических лиц на основе членства в целях удовлетворения собственных потребностей в товарах и

услугах, первоначальное имущество которого складывается из паевых взносов. Это определение для нас также будет иметь важное значение при проведении сравнительного анализа.

Роль общины (громады) достаточно полно исследована в исторической литературе. На белорусских землях община просуществовала от эпохи первобытности до столыпинской аграрной реформы и Первой мировой войны, т. е. до начала XX века. Основные принципы взаимоотношений членов сельской общины и управления ею общеизвестны. Для нас особенное значение имеют существование в общине полного либо частичного самоуправления, коллективное владение некоторыми средствами производства, включая землю, пашню, лесные угодья, наличие органов самоуправления (сельский сход), выборных лиц (староста, «десяцкие», «лавники»), общинного («копного») суда [6]. Влияние общинной идеологии на ментальные черты белорусов чрезвычайно велико. Фактически ее многовековое существование создало благодатную почву, основу для распространения и закрепления в сознании сельского населения этнической Беларуси идей и принципов кооперации. У белорусов, которых называют «земляной нацией», в XIX–начале XX века кооперативная идеология постепенно пришла на смену идеологии сельской общины, удачно заменив последнюю и заполнив высвобождающуюся нишу в ментальном сознании белорусского крестьянства и сельской интеллигенции.

Но потребительская кооперация Беларуси имеет давние традиции деятельности и в городах. Именно в городах зафиксировано возникновение первых потребительских кооперативов на белорусской земле, в условиях города потребительская кооперация стала оформляться в виде целостной общественно-хозяйственной системы, получив впоследствии название – Белкоопсоюз. В белорусской деревне закреплению кооперативной идеологии, как уже было сказано выше, способствовала идеология сельской общины. Можно ли говорить о существовании традиций, истоков, глубоких корней, идеологической основы для возникновения потребительских кооперативов в белорусском городе. На этот вопрос следует ответить однозначно утвердительно.

Истоки и предыстория возникновения потребительских кооперативов в белорусских городах, на наш взгляд, связаны прежде всего с деятельностью братств, особенно «медовых братств» в XVI–XVIII веках. Братствами называли национально-религиозные организации белорусского и украинского православного населения в XVI–XVIII столетиях. Они возникали при церквях и объединяли различные социальные слои городского населения: ремесленников, торговцев, мещан, крестьян, казаков, представителей духовенства и шляхты. Следует иметь в виду, что неразрывная связь всех сторон жизни средневекового общества в Европе, в том числе и на белорусских землях, с христианством и церковью являлась неотъемлемой чертой, особенностью той эпохи. На территории Беларуси крупные братства существовали в Вильне¹, Могилеве, Бресте, Слуцке, Минске, Пинске, Борисове, Орше, Полоцке, Мстиславе и других городах. Действовали братства на основе уставов (статутов). Членство было добровольным. Велся учет членов братства. Прием в братство и исключение из него фиксировались в специальной братской книге (реестре, списке) путем внесения соответствующей записи. Как правило, вносилась в реестр не только фамилия, но и род занятий. В ряде братств существовал свой ритуал приема новых членов, во время которого вступающий приносил присягу. При исключении из членов братства за провинности бывший его участник лишался всех прав и привилегий [7, с. 347].

Особый интерес вызывает существование в некоторых городах Беларуси так называемых «архибратств», т. е. объединений нескольких братств [7, с. 348]. Здесь можно провести аналогию со структурой современной системы потребкооперации, объединяющей кооперативы в союзы потребителей.

Братства имели свою казну (кассу, «скарбонку»). Все члены братства вносили взносы, которые могли делиться на вступительные и членские (ежегодные). Размеры их зависели от зажиточности и желания братчика. Но, по всей вероятности, существовал и определенный минимальный размер таких взносов. Принимались в казну также пожертвования и средства, завещанные братчиком. Пополнения поступали и за счет предпринимательской деятельности. Казна использовалась для различных нужд братства. За счет ее средств приобреталась для братства недвижимость, включая земельные участки и дома, велось строительство, осуществлялась культурно-просветительная и благотворительная деятельность, оказывалась помощь больным и престарелым членам братства и их семьям, содержались приюты и госпитали, раздавались обеды для нищих.

¹ г. Вильня (ныне Вильнюс) в составе Виленского края, являвшегося частью этнической территории Беларуси, 10 октября 1939 года был передан по решению сталинского руководства из состава СССР государству Литва по политическим соображениям, связанным с событиями Второй мировой войны.

В исключительных случаях оказывалась помощь за счет средств братства даже горожанам, не являвшимся его членами [8].

Как видно, разносторонняя деятельность братств, внешне имевших религиозную окраску, была неразрывно связана со светской жизнью общества. Так, их коммерческая деятельность включала торговлю печатными книгами, финансовые операции, организацию публичных празднований. Многое делалось в культурно-просветительской сфере, в том числе для развития и демократизации образования, защиты национальной культуры и языка, расширения белорусского книгопечатания, поддержки иконописания, зодчества и декоративно-прикладного искусства. Отметим, что во все периоды своей истории потребительская кооперация Беларуси выполняла аналогичную социальную и культурно-просветительскую функцию на селе.

Особое место занимала в истории братств поддержка школьного дела. При братствах создавались школы, обучение в которых было общедоступным. В братских школах директор (ректор) и учителя избирались. Их труд оплачивался из казны братства. Для наблюдения за учебным процессом в школах избирались провизоры. В каждой школе был хор, которым руководил регент [9, с. 52]. Удивительно, но в потребкооперации Беларуси существует на протяжении многих десятилетий своя многоуровневая система учебных заведений для подготовки кадров кооператоров.

Весьма демократично была построена система управления братствами и их деятельностью. Члены братства регулярно собирались на «сессии» (сходки, собрания), являвшиеся высшим руководящим органом, где избирали руководство, ревизовали финансовое состояние братств, принимали новых членов, осуществляли планирование работы и подводили ее итоги. В период между собраниями делами братства руководили избранные старосты («дазорцы») [7, с. 347–348].

На деятельность братств в ВКЛ со 2-й половины XVI века оказали влияние европейская Реформация и распространение идей религиозной греко-католической унии. Так, в XVI–XVIII веках униатские братства участвовали в городском самоуправлении («магдебургское право»), поскольку часто члены братств были одновременно и членами магистратов. Решения собрания братства являлись наказами братчикам, входившим в состав органов городского самоуправления. Аналогично потребкооперация как влиятельная общественно-хозяйственная организация, в советский и постсоветский периоды истории представляла интересы своих пайщиков и работников в органах государственной власти и управления.

Особый интерес с точки зрения поиска истоков белорусской потребкооперации, ее прообраза в далеком прошлом представляют «медовые братства». Появление самого раннего из ныне известных относится примерно к 1458 году в г. Вильне. Известно о существовании «медовых братств» также в Полоцке, Витебске, Минске, Могилеве [10]. Наряду с теми основными чертами, которые характерны для традиционных братств, «медовые братства» имели некоторые специфические особенности. Их деятельность во многом напоминает деятельность потребительского кооператива. Члены «медового братства» приобретали мёд в складчину, готовили из него хмельные напитки, потребляли их. Воск использовали для изготовления церковных свечей. Денежные средства поступали в казну братства также от продажи части приготовленного меда. «Медовые братства» действовали на принципах полного самофинансирования и самокупаемости. Они пользовались судебным иммунитетом в своих внутренних делах, имели свои дома и подсобные помещения, уставы, своих старост, вели реестры членов. Наряду с постоянным членством братчиков допускалось и временное, со свободой выхода. Устав позволял новым членам временно «укупиться» (вступить за взнос) в ряды «медового братства». Главным направлением деятельности «медовых братств» XV–XVIII столетий была благотворительность [11].

«Медовые братства» на белорусских землях можно рассматривать как прообраз потребительских кооперативов, но существовавших не в буржуазном обществе, а значительно раньше, в эпоху феодализма. Они, как и потребительские кооперативы современного типа, представляли собой добровольные объединения граждан разных сословий на основе членства с целью удовлетворения собственных потребностей, религиозных и светских, в том числе в товарах (мед, продукция пчеловодства и др.) и услугах (изготовление, потребление и реализация хмельных напитков, изделий из воска, организация празднеств). Первоначальное имущество «медовых братств» формировалось из паевых взносов. Имелась общая для всех членов «медового братства» собственность. Большое сходство прослеживается между братчиком как членом «медового братства» и пайщиком как главной фигурой современного потребительского кооператива. Практически совпадают основные принципы организации и деятельности потребительских кооперативов и «медовых братств» (с некоторой поправкой на различие исторических эпох). Имеется сходство даже в социальной направленности их деятельности: братства занимались благотворительной деятельностью, помощью незащищенным и

малоимущим членам общества, культурно-просветительской работой; современная потребительская кооперация также выполняет важную социальную функцию на селе.

Заключение

Как мы видим, организационные принципы и идеологические ценности братств, действовавших на территории Беларуси в XVI–XVIII веках, имеют много общего с традициями потребительской кооперации. Методологически было бы неверным связывать напрямую рождение белорусской потребкооперации из сельской общины и городских братств. Этот процесс был гораздо более сложным. Но можно сделать некоторые выводы и высказать ряд предположений. Во-первых, многовековое существование сельской общины и городских братств на территории Беларуси создало, на наш взгляд, благоприятную социальную почву для распространения и закрепления идей кооперации и их реализации на практике. Столетняя успешная деятельность системы Белкоопсоюза в разных исторических условиях – одно из подтверждений тому. Во-вторых, анализ предыстории создания белорусской потребкооперации, ее истоков, в том числе связанных с городскими братствами и сельской общиной, приводит к выводу о том, что объективно социально-экономические и идейные предпосылки для возникновения кооперативов на территории Беларуси возникли значительно раньше, примерно на столетие, чем начались их создание и регистрация на практике. Этот процесс искусственно тормозился российской царской администрацией из-за боязни слияния кооперативного движения с национально-освободительным движением в Беларуси, Литве и Польше. Этим можно объяснить ряд случаев необоснованного отказа и проволочек в регистрации кооперативов на территории Беларуси во второй половине XIX века. Аналогичная политика российских властей в этот же период проводилась по отношению к созданию других органов самоуправления, например, земств в ходе «земской реформы». В-третьих, кооперативное движение в Беларуси сформировалось как на международных кооперативных принципах и идеях, так и под влиянием местных национальных традиций, оно уникально. Исходя из этого, в условиях суверенитета Беларуси для развития всех форм кооперации открываются новые возможности. Задача кооператоров – выявить их и максимально реализовать.

Список использованной литературы

1. **Потребительская** кооперация Белорусской ССР / Г. З. Грищенко [и др.] – Минск : Ураджай, 1989. – 144 с.
2. **Ветераны** потребительской кооперации Республики Беларусь / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1993. – 431 с.
3. **Басов, В. Н.** История потребительской кооперации Беларуси: события, факты, комментарии (1869–1941 годы) / В. Н. Басов. – Минск : ГИВЦ Минсельхозпрода, 2010. – 344 с.
4. **Экнамічная** гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / В. І. Галубовіч [і інш.] ; пад рэд. праф. В. І. Галубовіча. – Мінск : Экаперспектыва, 1999. – 454 с.
5. **Сахарова, Д. Б.** История и теория кооперативного движения : учеб. пособие / Д. Б. Сахарова, И. С. Котов. – 2-е изд., испр. – Минск : Новое знание, 2009. – 279 с.
6. **Піліпенка, М. Ф.** Абшчына / М. Ф. Піліпенка, І. У. Чаквін // Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – С. 18–19.
7. **Грыцкевіч, А.** Брацтвы / А. Грыцкевіч // Вялікае Княства Літоўскае : энцыкл. У 2 т. Т. 1 / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2007. – 688 с.
8. **Батвіннік, М.** Брацтвы праваслаўныя / М. Батвіннік // Вялікае Княства Літоўскае : энцыкл. У 2 т. Т. 1 / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2007. – С. 348.
9. **Рэлігія** і царква на Беларусі : энцыкл. давед. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў і інш. – Мінск : БелЭн, 2001. – 368 с.
10. **Варонін, В.** Брацтвы мядовыя / В. Варонін // Вялікае Княства Літоўскае : энцыкл. У 2 т. Т. 1 / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – 2-е выд. – Мінск : БелЭн, 2007. – С. 348.
11. **Варонін, В. А.** Мядовыя брацтвы ў Вялікім Княстве Літоўскім: паходжанне, эвалюцыя, уплывы / В. А. Варонін // Росийские и славянские исследования : науч. сб. / редкол. : А. П. Сальков [и др.]. – Вып. 6. – Минск : БГУ, 2011. – С. 55–56.